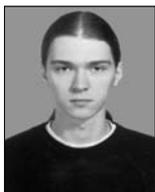

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ЯПОНИИ

Максим Вадимович ФИЛИППОВ,

аспирант Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН
E-mail: toward@rambler.ru

В статье исследуются место Дальнего Востока России в поле энергетических интересов японского правительства, его роль как поставщика энергоресурсов в Северо-Восточной Азии, отношения в нефтегазовом секторе между Дальним Востоком России и Японией, текущие проекты в этой сфере, а также различные возможности и перспективы, касающиеся дальнейших энергетических связей в Северо-Восточной Азии. Показывается значимость кооперации в энергетической сфере для обеих сторон.

Ключевые слова: экономика, ресурсы, Дальний Восток России, Япония, Северо-Восточная Азия.

The Russian Far East in energy policy of Japan.

M.V. Filippov, a post graduate student, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok.

The author of the article “The Russian Far East in energy policy of Japan” Maxim Filippov shows the place of the Far East of Russia in the field of the energy interests of Japanese government, and its role as a supplier in North Asia. The article observes the oil and gas relationships between the Russian Far East and Japan, the current projects in this sphere, and different opportunities and prospects relating future energy bonds in North East Asia. The main task of the article is to show the importance of cooperation in energy field for both sides.

Key words: economics, resources, the Russian Far East, Japan, North East Asia.

Энергетическая отрасль играет важную роль в мировой экономике. Япония является одним из основных импортёров энергетических ресурсов, так как не располагает обширными запасами в недрах собственной земли. Конечно же, этой стране нужны надёжные поставщики этих ресурсов. Кроме того Япония нуждается в кооперации с другими странами, как и в координации с партнёрами в Международном энергетическом агентстве*. Северо-Восточная Азия (СВА) является одним из тех регионов, где отсутствуют прямые и стабильные экспор-

* Международное энергетическое агентство — автономный международный орган в рамках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Насчитывает 26 стран-участниц, в том числе Япония и Россия. Образован в Париже в 1974 г. Основная заявочная цель — содействие международному сотрудничеству в сферах совершенствования мировой структуры спроса и предложения энергоресурсов и энергетических услуг. В реальности отстаивает интересы стран-импортёров энергоресурсов.

тёры энергетических ресурсов, поэтому страны региона вынуждены покупать их по самым высоким ценам в мире. В этой связи выход Дальнего Востока России на азиатский нефтегазовый рынок мог бы сыграть ведущую роль в его ценообразовании, обеспечив стабильность и безопасность.

Современная энергетическая политика Страны восходящего солнца сформировалась после нефтяных кризисов 1970-х гг. Она заключается в снижении потребления нефти и соответственно её импорта, а также в расширенном использовании альтернативных источников энергии (согласно статистике Японии сократила долю потребления нефти с 77% в 1973 г. до 45% в 2006 г. К 2030 г. она планирует снизить внутреннюю долю потребления этого продукта до 40%). Несмотря на политику сокращения потребления нефти, Япония входит в тройку стран по её самому большому потреблению [1].

Другим направлением этой страны является разведка и добыча нефти и газа за рубежом. Сегодня ведётся реструктуризация нефтедобывающей промышленности Японии, которая должна вывести её на новый уровень энергетической безопасности* (планируется поставка до 30—40% импортируемой нефти с собственных разработок за рубежом). Конечно, финансовый кризис и снижение цен могут несколько притормозить этот процесс [2]. Одними из главных пунктов Основного энергетического плана Японии 2007 г. были укрепление отношений с ресурсодобывающими странами, а также международная кооперация в сфере энергетики и окружающей среды. Её участие в энергетических проектах является частью стратегии экономической безопасности, кроме того, такое сотрудничество обеспечивает в свою очередь экономическую стабильность в регионе и на мировом энергетическом рынке [3]. В соответствии с прогнозом «Япония: Нефть и Газ. Доклад Q1 2010» потребление нефти страной уменьшится к 2019 г. на 5,59%. В то время как потребление газа возрастёт к этому же году с нынешнего уровня 92,5 млрд. куб. м (2009 г.) до 106,3 млрд. куб. м [4]. Ближний Восток даёт Японии 87,1% импортируемой нефти, однако нестабильная ситуация в этом регионе вынуждает островное государство искать новые варианты обеспечения своей энергетической безопасности.

С региональной точки зрения, Россия сейчас находится в нужном месте в нужное время, т.е. у неё есть ресурсы, а Китай, Южная Корея и Япония имеют растущие рынки, способные платить за эти ресурсы [5]. Экономика США постоянно нуждается в притоке ресурсов, поэтому по инициативе стран региона проводятся энергетические форумы для конструктивного диалога. Ведь энергетическая отрасль включает в себя большой спектр областей кооперации: исследование, добыча, производство и подача электроэнергии (вплоть до создания единой энергосети в регионе), торговля, логистика, финансирование. Такая кооперация может иметь разносторонний характер: межгосударственная, между компаниями, многосторонняя. Естественно, ключевым элементом в этом вопросе является «ресурсная дипломатия» [6].

Россия входит в интересы энергетической кооперации Японии как часть её плана по энергетической безопасности, а нестабильность мировых рынков нефти подталкивает эту страну к корректировке стратегии обеспечения национальной энергетической безопасности [7]. Ключевым моментом здесь является стремление создать региональный восточноазиатский рынок углеводородов, на котором Япония могла бы играть лидирующую роль. В значительной мере программы энергетического развития Дальнего Востока и повышения энергетической

* Под реструктуризацией понимается ряд реформ, направленных на слияние ресурсо-разведывательных и нефтедобывающих компаний, таких как JODCO, INPEX Corp, SODECO с целью повышения их эффективности.

безопасности Японии совпадают по целям. При этом Страна восходящего солнца, решая свои задачи, может стать ведущим инвестором развития энергетики стран СВА и значительно усилить свои политические позиции. Российской стороной разработан проект долгосрочной Программы сотрудничества в области энергетики, который передан на рассмотрение японской стороне [8]. Однако правительство Японии пока занимает выжидательную позицию.

Основная проблема освоения энергоресурсов Востока России заключается в высокой капиталоемкости проектов, поэтому многие из них находятся в стадии разработки уже 10—15 лет и их реализация всё откладывается. Энергодефицитные страны пока находят более дешёвые и менее долгосрочные проекты, вкладывая в них средства. При этом участие в российских проектах не отменяется, а лишь отодвигается на будущее [8, с. 290].

Ключевым документом энергетического партнёрства (и не только) является «Российско-японский план действий», в котором говорится о развитии сотрудничества в области освоения природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока России в целях стабилизации мировой экономической ситуации и обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Но много ли делается в этом направлении?*

За последние годы российская политика в сфере энергетических проектов стала более избирательной и ориентированной на развитие обеспечения внутренних нужд. Но привлечение в эту область иностранных партнёров также приветствуется. Правда, над методами привлечения инвестиций нужно ещё много работать.

По данным Дальневосточной таможни, объём двусторонней торговли между Японией и Дальним Востоком России в 2008 г. составил 6 839 732,7 тыс. дол. США. С российской стороны торговля большей частью основана на экспорте нефти и нефтепродуктов (32%), а также других природных ресурсов. Но кроме ресурсов Россию и Японию связывает ещё совместное сотрудничество в этой сфере.

Сахалин-I стал первым большим проектом с участием Японии и России в энергетической области в постсоветское время**. Его инициаторами с иностранной стороны стали крупные деловые корпорации, такие как Эксон Мобил (30%), СОДЭКО — «Сахалин ойл энд газ девелопмент Ко. Лтд.», японская инвестиционная компания (основные акционеры — «ДЖНОК», «ДЖАПЕКС», «Иточу» и «Марубэни»; (30%), Роснефть (20%), ONGC Videsh Ltd. (Индия) (20%). Объём извлекаемых запасов по результатам разведки оценивается в 2,3 млрд. баррелей нефти (307 млн. т) и 17,1 трлн. куб. футов природного газа (485 млрд. куб. м) [9]. Кроме обеспечения рабочих мест и модернизации оборудования прямая выгода для России уже составила более 50 млрд. дол. США [10]. Также благодаря проекту к 1999 г. Сахалин стал крупнейшим после Москвы по величине получателем иностранных инвестиций в России.

Следующий проект — Сахалин-II — подтверждение успеха проекта Сахалин-I, его участниками стали: Royal Dutch Shell (62,5%) — оператор, Мицуи (25%), Мицубиси (12,5%). С апреля 2007 г. у Газпрома в проекте 50%, плюс одна

* Российско-японский план действий — документ, принятый премьер-министром Дз. Коидзуми и президентом В. В. Путиным в январе 2003 г. и содержащий основные положения, нацеленные на дальнейшее развитие российско-японских отношений.

** "Сахалин-I" — проект разработки трех нефтегазовых месторождений на шельфе РФ в Охотском море (северо-восток о-ва Сахалин): Чайво, Одопту и Аркутун-Даги.

акция, у Shell 27,5%, Мицуи — 12,5%, Мицубиси — 10% [11]. За контроль над проектом российский газовый монополист заплатил 7,45 млрд. дол. Добыча производится на Астохском и Лунском месторождениях, объёмом 4 млн. баррелей нефти и более чем 20 трлн. куб. футов газа (182,4 млн. т нефти и 633,6 млрд. куб. м газа). Цена вложений составляет 1,1 млрд. дол. на первой стадии и 8,9 млрд. дол. на второй стадии [12]. В данный момент успешно завершается вторая стадия строительства. Проблемной составляющей этих проектов для России является то, что иностранному капиталу дана большая свобода в распоряжении национальными природными ресурсами, т.е. российская сторона несёт денежные потери от продажи нефти без какой-либо надбавленной стоимости другим странам [13]. Однако новый Закон об ограничении иностранных инвестиций в стратегические отрасли РФ, вступивший в силу 7 мая 2008 г., может изменить ситуацию. Он гласит, что пользователями российских шельфов могут быть только российские компании, которые «...имеют опыт освоения участков недр континентального шельфа Российской Федерации не менее чем 5 лет» и «в которых доля Российской Федерации в уставных капиталах составляет более чем 50%» [14].

Эти проекты помогли продвижению негосударственного сотрудничества иностранных, в том числе и японских, корпораций в России. Их опыт стал своеобразным брэндом и платформой для выхода на новые рынки и дальнейшее развитие. И как следствие, проекты способствовали и способствуют укреплению российско-японских экономических связей, а частный бизнес помогает развиваться и даёт им стабильность, обеспечивая тяжёлым строительным оборудованием, цементом, а также всем остальным (бытовые товары, ремонтные услуги, провизия и топливо).

Японские компании, включая СОДЭКО, Мицуи и Мицубиси, играли важную роль в проектах Сахалин-I и Сахалин-II. Банк Японии дал большие займы для первой фазы проекта. Ниппон Стил, Сумитомо Корпорэйшн и Марубэни Иточу Стил, как и Чийода Корпорэйшн и Тойо Инжинеринг, также принимали в нем участие в качестве субподрядчиков. Большую роль играли и японские электрические и газовые компании, помогавшие наладить поставки из Сахалинской энергетической инвестиционной компании — куратора проекта Сахалин-II. На фоне этого сотрудничества происходит развитие компаний на Хоккайдо. В контексте газонефтяных проектов Сахалина компания Хоккайдо — Интеллект — Тэнк разместила свой офис в Южно-Сахалинске. Банк Хоккайдо учредил венчурный фонд, чтобы поддержать новые деловые связи с Россией [5]. Кроме традиционной торговли природными ресурсами эти связи обещают сотрудничество в новых сферах.

Инвестиционные риски на Сахалине снижаются, но японские компании всё ещё опасаются заключать долгосрочные контракты и участвовать в крупных совместных предприятиях. Поэтому, по мнению японской стороны, российские компании должны развивать свой бизнес с прицелом на долгосрочные взаимоотношения, предоставляя равные условия для развития эффективных механизмов проникновения на новые рынки. Сахалинские проекты являются пока единственными примерами продолжительного сотрудничества с Японией в этой сфере.

Японская энергетическая промышленность в рамках Киотского протокола по снижению вредных выбросов в атмосферу увеличивает долю использования природного газа. Поэтому сотрудничество между странами именно в области природного газа становится наиболее актуальным.

Япония — главный объект для экспорта сахалинского сжиженного природного газа. Заключено 4 контракта и соглашения на поставку газа с японскими компаниями Токио — Газ, Токио — Электрик и Тохо — Газ. Также Шелл Истерн

Трейдинг будет поставлять газ в Мексику, а с 2008 г. KOGAS (Корея) станет импортировать 1,5 Мт газа ежегодно. Преимуществами поставок природного сахалинского газа являются его географическая близость к региональным рынкам; возможность диверсификации поставок; растущий спрос на сжиженный природный газ в регионе; простота заключения контрактов, не требующих внутригосударственных соглашений [5, p. 8]. Исследования дали положительный экономический и технический результат на постройку трубопровода Сахалин — Хонсю, но компания EXXON Mobil столкнулась с трудностями, связанными с невозможностью заключения договора с японскими потребителями газа, так как Япония в силу своей энергетической политики неохотно пускает иностранные компании на свой внутренний энергетический рынок и отдаёт предпочтение собственным компаниям [3, p. 16]. Газопровод Сахалин — Хонсю сможет обеспечивать подачу газа на 40—50 лет минимум, что, в свою очередь, располагает к долгосрочному сотрудничеству [3, p. 20]. Альтернативой газопровода Сахалин — Хонсю может стать прокладка высоковольтного подводного кабеля от сахалинской газовой электростанции, т.е. продажа электроэнергии [3, p. 18]. Места прокладки, предложенные EXXON Mobil: Южно-Сахалинск — Токио, Южно-Сахалинск — Ниигата, Южно-Сахалинск — Сэндай. Ниигата не имеет такой развитой газопроводной инфраструктуры, как её конкуренты, но она, возможно, станет надёжным хранилищем газа, поскольку имеет специализированные резервуары. Остаётся вопрос — куда пойдёт газопровод с Сахалина в Хонсю или на Хоккайдо? Кто будет покупателем уже практически решено: Япония, Китай, Южная Корея, США. В дальнейшем к этому списку могут примкнуть ещё некоторые страны. Газпром также намеревается в 2020 г. начать экспорт газа в Японию и Китай [5, p. 7]. По данным Роснефти-Сахалинморнефтегаза, ОИЛ и Института газа, Сахалин сможет поставлять около 75 млрд. м³ газа в год приблизительно к 2020 г. Экспорт углеводородов укрепит торговые и инвестиционные связи между Японией и Сахалинской областью. (В 2008 г. объём двусторонней торговли между Сахалином и Японией достиг 2168,2 млн. дол., а благодаря экспорту нефти и газа в Японию, он будет расти ещё быстрее) [15].

Последние два десятилетия основными импортёрами и участниками индустрии сжиженного природного газа в мире были Корея и Япония. С началом экономического кризиса в этих двух странах спрос на сжиженный природный газ упал на 7—8%. Между тем на фоне стагнации рынка в настоящее время в мире наблюдается беспрецедентный рост количества газоперевозящих танкеров, общее число которых достигло 300 судов. Это объясняется приходом на рынок новых участников и возникновением большого количества средне- и долгосрочных проектов. Учитывая вышесказанное и то, что Япония является одним из главных производителей таких танкеров (всего ею построен 91 танкер, и в её распоряжении находится 48 танкеров для перевозки сжиженного природного газа), и нуждаться в дополнительных судах она не будет [16, 17]. В ближайшем будущем предвидится рост рынка природного газа, поэтому дальнейшее строительство танкеров продолжится, и к 2011 г. ожидается появление ещё 89 перевозчиков сжиженного природного газа [18]. Если говорить об энергетических связях Японии и России, в этой области были достигнуты некоторые успехи. Строительством первого в России завода в 2009 г. (всего в мире их 15, включая российский) по переработке природного газа на о-ве Сахалин, до 60% продукции которого будет поставляться в Японию, завершился второй этап проекта Сахалин-II*.

* Сайт корпорации Мицуи. URL: http://www.mol.co.jp/ir-e/divisional/img/lng_t04-e.gif Дата обращения [18.12.2009].

Для доставки этого газа совместно с Россией и Японией построены два танкера [19]. Развитие системы поставок газа из Восточной Сибири и Дальнего Востока в США стратегически важно для России, так как азиатский газовый рынок расширяется, а европейский более ограничен в этом плане. Россия может направлять до 50% своего природного газа на рынки США. Для этого России предстоит решить несколько задач:

- 1) расширить разведку ресурсов;
- 2) развивать рынок природного газа (нужно достичь баланса между экспортом и использованием газа внутри страны);
- 3) мобилизовать инвестиции;
- 4) развивать общественно-частное партнёрство в реализации газовых проектов на Востоке страны.

Россия должна продвигать и расширять свой газовый рынок в восточном направлении, это поможет развитию внутренних газопроводных маршрутов и обеспечит природным газом Дальний Восток, а также даст возможность для выхода на энергетический рынок США. Обеспечение региона газом поможет сократить количество вредных выбросов в атмосферу и будет способствовать экологической безопасности. Последний пункт особенно волнует Японию, поэтому она больше других стран проявляет интерес к сотрудничеству с Россией в области природного газа. Ресурсы для этого есть, а для достижения результатов нужна грамотная и эффективная маркетинговая стратегия.

Несмотря на то, что Япония стремится уменьшить свою зависимость от импорта нефти, нефтяная торговля пока является самой большой составляющей российско-японской торговли — это треть всего экспорта дальневосточного региона. Основным поставщиком нефти в Японию является о-в Сахалин, о проектах которого уже говорилось. Поэтому далее хотелось бы упомянуть о других, не менее значительных перспективах.

Основное внимание в нефтяной отрасли сосредоточено сейчас на прокладке Тихоокеанского нефтепровода. Нюансы по его прокладке сводятся к решению разногласий между компаниями на внутреннем рынке России. Китай и Япония готовы поддержать эти проекты. Европейский энергетический рынок слишком мал для растущих поставок России, поэтому Тихоокеанский нефтепровод — один из приоритетов энергетической политики страны. Все стороны расценивают его по-разному. Россия делает ударение на его коммерческий характер, Япония рассматривает как межгосударственное соглашение (к чему критично относится Китай). Но независимо от взглядов сторон проект будет продолжаться, так как реальных покупателей достаточно, чтобы он стал выгодным*. В контексте этого проекта рассматриваются различные варианты участия в нём японской стороны: от разработки ресурсов до строительства нефтеперерабатывающего завода на тихоокеанском побережье Дальнего Востока [20].

Первый этап проекта завершается в Сковородино. Он заключается в проектировании и строительстве объектов трубопроводной системы «Восточная Сибирь — Тихий океан» с последующим вводом в эксплуатацию [21]. Параллельно ведётся строительство спецморнефтепорта Козьмино, куда по железной дороге до завершения ВСТО-2 будет доставляться нефть. Планируемая ежегодная подача нефти составит 30 Мт. Второй этап — это строительство линии Сковородино — Козьмино и расширение нефтетрассы Тайшет — Сковородино с соответствующим увеличением пропускной способности до 50 Мт нефти к 2015 г. и до 80 Мт

* Тихоокеанская нефтепроводная система является частью российской «Энергетической стратегии-2020» и основана на долгосрочном анализе покупательской способности нефтепродуктов в АТР.

нефти к 2025 г. Также Транснефть собирается построить трубопровод Тайшет — Казачинское — Сковородино — Козьмино длиной 4130 км, который будет проходить через Иркутскую, Читинскую, Амурскую области, Республику Бурятия, Еврейскую автономную область, Хабаровский и Приморский края [3, р. 17].

В сфере нефтяного сотрудничества с Японией России ещё предстоит большая работа. Дальнейшее развитие этих отношений будет ясно после завершения первой фазы проекта тихоокеанского трубопровода. Кроме того, между Японией и Россией развивается сотрудничество в сфере высоких энергетических технологий. Обсуждаются нюансы совместной кооперации на базе Киотского протокола, таких как совместные действия по модернизации и постройке электростанций и заводов, увеличение эффективности использования (КПД) энергии и дальнейшее обновление энергосистем. В 2010 г. 50%, а к 2020 г. практически всё энергогенерирующее оборудование России будет нуждаться в замене. Технологически и физически устаревшее приводит к тому, что более 40% энергии в России тратится впустую [22]. Поэтому использование природного газа в кооперации с Японией даст больше возможностей и сократит количество вредных выбросов. Созданы серьёзные предпосылки для начала реализации крупных проектов в области мирного использования атомной энергии: термоядерный экспериментальный реактор (ИТЭР), научно-исследовательское сотрудничество по реакторам на быстрых нейтронах и др. По мнению учёных Быстрицкого и Заусаева, «...Япония с её мощным научно-техническим и инвестиционным потенциалом могла бы существенным образом включиться в решение ключевых задач развития экономики Дальнего Востока: формирование технопарковых структур и развитие перерабатывающих производств на юге Дальнего Востока» [8, с. 155].

Таким образом, перспективными являются энергетические связи Японии и Дальнего Востока России в отношении нефти и природного газа. Атомная энергетика не входит в этот список по причине её малого присутствия в регионе, поэтому является вопросом будущего. Исходя из активности связей в энергетическом секторе с Японией, можно сказать, что Дальний Восток входит в энергетическую стратегию Японии, но пока в роли резервного или вспомогательного поставщика. Однако современная ситуация показывает, что региону недолго оставаться в качестве резерва. По ряду причин, в том числе политических, Япония не спешит вступать в активные энергетические связи с Россией, исключением пока является лишь о-в Сахалин, поэтому Дальний Восток России должен преподносить свои преимущества с большей убедительностью, т.е. предоставлять более подробную информацию о проектах и его потенциалах и не быть самонадеянным, предполагая, что в «отсутствии конкуренции» в регионе наш товар и так купят. Сегодня учреждение подкомитета по энергетике внутри межгосударственной российско-японской комиссии было бы очень полезно для продвижения специфических проектов [5, р. 15]. Российское государство осуществляет ренационализацию нефтегазового сектора, в то время как в Японии либерализация этого сектора за последние 10 лет достигла такого уровня, что компании вольны распоряжаться своими активами, руководствуясь выгодой предприятия, а не указаниями правительства. Поэтому надо убеждать именно их. С другой стороны, японское правительство могло бы активнее помогать процессу, снижая инвестиционные риски там, где частным компаниям это не по силам. «Если Япония хочет продвигаться в энергетическом сотрудничестве с Россией, то в её интересах наладить конструктивный диалог, а не ссылаться на возможные риски, затягивая процесс» [6]. В энергетических связях с Россией Япония опасается отсутствия информации по объёмам нефтяных запасов в восточных регионах. Доста-

точно ли их, чтобы обезопасить своё участие в проектах? Россия также должна строить отношения на взаимном доверии, чтобы продвинуться на рынок энергоресурсов. Но главное для успешного развития этого дела — стабильность инвестиционного климата [5, p. 10].

Также многое нужно изменить и внутри страны в этой сфере, например, аспект правового урегулирования энергетического сектора России. В частности, остро стоит ряд вопросов о природном газе: 1) либерализация газового рынка и систематическое ослабление его регулирования; 2) обеспечение качественного доступа к трубопроводам и экспортным каналам; 3) новая роль газа как топлива для двигателей; 4) утилизация продуктов, связанных с нефтью и газом; 5) продвижение продукции, основанной на природном газе с надбавленной стоимостью [5, p. 12].

Потенциал развития связей между Японией и Россией велик, так как сотрудничество в энергетической сфере и развитие своих энергетических отраслей является стратегически необходимым аспектом. И с инвестиционной точки зрения Россия — достаточно привлекательный объект вложений в области энергетики (согласно отчёту JVIC о прогнозах привлекательности инвестиций Японии, Россия занимает 6-е место после США). Но для определения реальных возможностей нужен более прагматичный подход. Большинство учёных сходятся во мнении, что для успешного освоения энергоресурсов Дальнего Востока нужна интеграция стран региона в единую потребительскую энергосеть. Этот вариант является наиболее оптимальным и в то же время наиболее рискованным в плане капиталовложений и большого промежутка времени для реализации такого проекта. Некоторые страны-участницы могут пережить экономический спад во время реализации, и их экономика уже не будет нуждаться в больших количествах электроэнергии. Такого рода издержки могут поставить под удар весь проект. Если же такой проект будет возможен, российская энергетическая инфраструктура должна быть тщательно подготовлена, т.е. реструктуризирована, модернизирована и расширена. Поэтому в контексте проблемы энергетическая стратегия России, направленная на развитие энергетического потенциала и улучшение качества энергосырья, является актуальной.

Дальний Восток сейчас живёт и развивается за счёт сырьевого комплекса, т.е. экспорта природных ресурсов в АТР. При правильном распределении вырученных средств можно модернизировать этот комплекс и расширить область экономического развития региона. Но есть и противоположный вариант развития. Так как Дальний Восток отрезан от экономики России и на внутренний национальный рынок поступает лишь 10% его продукции, есть риск превратиться в сырьевой придаток России и АТР [13].

В любом случае рост потребления энергоресурсов в СВА неизбежен, поэтому странам, заинтересованным в энергетической безопасности региона, следует делать упреждающие шаги во избежание энергетического кризиса. И Япония, как экономически наиболее развитая страна в регионе, должна сделать первый шаг навстречу Дальнему Востоку России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Japan // Сайт агентства статистики и анализа при Департаменте энергетики США. URL: <http://www.eia.doe.gov/cabs/Japan/Oil.html> (дата обращения: 15.12.2009).
2. Белокурова Г. Энергетическая стратегия Японии // Северо-Восточная Азия: Энергетические стратегии безопасности / под ред. В. Михеева. М.: Центр Карнеги. 2004. № 6. С. 21—28.

3. Ivanov V.I. A subregional energy community: Climbing a ladder of aspirations // ERINA Report. Japan. 2004. № 60. P. 16—17.
4. King M. Japan Oil and Gas Report Q1 2010 // www.companiesandmarkets.com. URL: <http://www.companiesandmarkets.com/Summary-Market-Report/japan-oil-and-gas-report-q1-2010-191285.asp> (дата обращения: 15.12.2009).
5. Ivanov V.I. The 2005 Japan-Russia Energy Forum // ERINA Report. Japan. 2005. № 64. P. 17.
6. Japan — Russia relations development: The current stage and our hope. (interview with Mikhail Bely) // ERINA Report. Japan. 2007. № 77. P. 52—54.
7. Mastepanov A. The partnership between Russia and the Asia Pacific Region: Problems pertaining to energy cooperation // ERINA Report. Japan. 2005. № 65. P. 17.
8. Быстрицкий С.П., Заусаев В.К. Россия — Северо-Восточная Азия: Дальневост. экономический мост на рубеже эпох. М, 2007. С. 155, 158—159.
9. Из истории проекта // Сайт проекта Сахалин 1. URL: <http://www.sakhalin1.ru/ru/project/history.asp> (дата обращения: 10.11.2008).
10. Главная страница // Сайт проекта Сахалин 1. URL: <http://www.sakhalin1.ru/ru/> (дата обращения: 12.11.2008).
11. Сахалин-2 // Электронная энциклопедия Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D1%85%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD-2/> (дата обращения: 12.11.2008).
12. Mark A.S. The Russian Far East: Drift from the centre? // Conflict Studies Research Centre. Shrivenham: Defence Academy of the United Kingdom, 2003. 21 p.
13. Ишаев В.И. Стратегия развития российского Дальнего Востока // Вестник РАН. 2001. Т. 71, № 11, С. 963—979.
14. Тимакова Н. Покинутый шельф // RusEnergy. URL: <http://www.rusenergy.com/?page=articles&id=949> (дата обращения: 11.12.2008).
15. Сотрудничество Сахалинской области с Японией: состояние и перспективы // Сайт Комитета междунар., внешнеэконом. и межрегион. связей Сахалинской области. URL: <http://www.ciferas.ru/?div=1280&mparent=1280&id=399> (дата обращения: 15.12.2009).
16. The World Fleet of LNG Carriers // www.shipbuildinghistory.com. URL: <http://shipbuildinghistory.com/world/highvalueships/lngactivefleet.htm> (дата обращения: 16.12.2009).
17. Corkhill M. LNG carriers begin slow recovery after touching bottom // BIMCO: Report 2009. sept. URL: http://www.bimco.org/Members%20Area/Reports/Shipping_Market_Analysis/2009/09/30_Feature_Week_40.aspx (дата обращения: 16.12.2009).
18. LNG carrier fleet hits 300 mark // www.transportweekly.com: Электронный журнал «Транспорт уикли» 2009. 8 янв. URL: <http://www.transportweekly.com/pages/en/news/articles/56992/> (дата обращения: 16.12.2009).
19. Sakhalin II project LNG tankers named // Российское агентство международной информации РИА Новости. 2007. 4 окт. URL: <http://en.rian.ru/russia/20071004/82395111.html> (дата обращения: 16.12.2009).
20. Худяков Н. Путь к сотрудничеству открыт // Мировая энергетика. 2007. № 4. URL: http://www.worldenergy.ru/index.php?id=20_35_1787 (дата обращения: 12.12.2008).
21. К. Павел. Неделя на ВСТО // Сайт компании Транснефть: Трубопроводный транспорт нефти. 2009. № 1. С. 12—16. URL: [http://www.transneft.ru/objectdata/CatalogUnitImpl/7390/Aktual%20\(12-16\).pdf](http://www.transneft.ru/objectdata/CatalogUnitImpl/7390/Aktual%20(12-16).pdf) (дата обращения: 22.01.2009).
22. Попова Л. Разумная энергетическая политика как предпосылка для экономического роста // Экологические системы. 2002. № 9. URL: http://www.esco-ecosys.narod.ru/2002_9/art09.htm (дата обращения: 12.12.2008).